Галактика «Темная Мать», Сектора Акраптор, система Зилон, планета «Мясорубка» Улрипсо, база Калма-ноль.

Утро, если его можно так назвать, учитывая, что сутки на планете длятся 76 часов, для Алексея было приятным. Несмотря на то, что он потерял бдительность, эта неосторожность была довольно приятной.

— Ну, сейчас-то от еды не откажешься, партнер?

Талра встала раньше него, собрала свой разобранный и разбросанный по мастерской бронескаф, так как без него было тяжеловато ходить даже тренированным эльфам, и стояла возле синтезатора пищи. Когда твое тело весит не шестьдесят килограмм, а все сто восемьдесят, то даже генетически улучшенное тело испытывает дискомфорт, особенно в районе коленей, шеи и груди.

— Не откажусь.

Сна не было ни в одном глазу. В принципе, как таковую физическую усталость Алексей и не испытывал. Энергия стабильно поступала в его тело и усиливала его. Если большинству солдат приходится долгое время адаптироваться даже в компенсирующих большую часть неудобств доспехах, то парень совершенно не страдал от этих проблем. Он ловко и на зависть женщине спрыгнул на пол, сделав сальто вперед. Базы знаний, тело дроу и опыт гимнаста из прошлой жизни позволяли сделать такой финт, который для любого другого был бы чреват сломанными ногами и поврежденными суставами. Не то, чтобы он хотел выпендриться, просто захотелось сделать, и он это сделал.

— Выпендрежник, — Улыбнулась женщина, вспоминая себя в молодости. — Садись есть.

— Пьешь с утра? — увидев вместо привычного каффа рядом с тарелкой Талры банку «пива», спросил парень.

В тарелке же он с удивлением увидел нечто по виду и по запаху очень похожее на яичницу с беконом и копченые сосиски.

— Осуждаешь? — с пшиком открыв банку и глотнув, спросила она. — Могу и тебе дать.

— Уже дала, — усмехнулся парень, а женщина прыснула пивом в сторону и рассмеялась.

— Ха-ха-ха, ну и пошляк, — покачала она головой, вытирая губы. — Совсем молодежь старших перестала уважать!

— А в твое время уважала? — откусывая кусочек насаженной на вилку колбаски и захлебываясь слюной, спросил Алексей.

Он уже давно не ел не то что вкусную, а в принципе имеющую вкус пищу — пайки были питательны, но безвкусны.

— Конечно, нет! Я просто давно хотела это сказать, да вот некому было, — погрустнела женщина.

— Слушай, — решил перевести тему парень, — а откуда тут яичница с беконом и сосисками? Как я понимаю, это пища моего мира?

— Майкл пару сотен лет насиловал синтезатор, чтобы сделать максимально похожую на еду его родины пищу.

— Поделишься матрицами?

— Двести штук — и они твои, — усмехнулась Талра, подложив руку под щеку и наблюдая, как парень тщательно прожевывает каждый кусочек.

Что-то ее снова на ностальгию потянуло, на этот раз на сына. Алексей был не первым перерожденным, которого она встречала, но как и дроу, все они были разными. В большинстве случаев уже сломанными, потерявшими всякую надежду биороботами. Парень был одним из немногих, кто еще не потерял огонь в душе.

— Грабеж! — возмутился поперхнувшийся Алексей, который еле прокашлялся. Вот было бы иронично, если бы один из сильнейших псиоников этой планеты умер от кусочка пищи.

— Там больше тысячи рецептов.

— Беру!

В тот же момент он перевел деньги, не догадываясь, насколько щедрым было предложение женщины. Ведь сама пища стоила очень дешево — не дороже органики и минералов, из которых состоит, и потраченной энергии синтезатора. А вот рецепты — дело совсем другое — они могли стоить очень дорого. Особенно такие проработанные. Не просто так Майкл потратил сотни лет на их создание. Но для Талры важнее было не продать их как можно дороже — денег у нее было столько, что и за всю долгую жизнь не потратишь. Ей важнее было продать их тому, кто оценит их в полной мере. Не как просто еще один вкусный рецепт, а как кусочек родного дома. Закончив завтрак, Алексей спросил:

— Можно сегодня остаться у тебя и переждать? На улице мне пока что лучше не мелькать, да и вдруг помощь в калибровке ботинок может понадобиться?

— Надеюсь, это не просто оправдание влюбившегося с одного секса юнца?

Парень покачал головой.

— Тогда ладно. Твоя помощь действительно может пригодиться. И кстати… За ночь твое видео было продано больше сотни раз. А я ведь выставила цену в двести штук!

— Вот и пойдет часть суммы на модернизацию моего доспеха. Может, тогда его весь сразу откалибровать?

— А с тобой выгодно иметь дело, партнер. Обожаю перфекционистов, — подмигнула она ему. — Хотя зря ты тогда оделся, давай, раздевайся.

Благодаря продуманной конструкции парень «вышел» из доспеха. «Надеваются» как одежда только легкие бронескафы. Средние и тяжелые как бы раскрываются со спины, и когда пользователь в них «входит», они закрываются и утягиваются целой системой искусственных мышц, ремней, гидравлики и сервоприводов. Бронескаф по сути состоял из четырех слоев. Внутренний — амортизирующий. Тут находилась силиконоподобная неньютоновская субстанция, которая задерживает осколки самой брони, амортизирует удары и подстраивается под форму тела пользователя. Кроме того тут находились внутренние сенсоры, медицинские системы, туалет и системы питания. Вторым слоем были системы усиления — гидравлика, сервоприводы, искусственные мышцы, сверхпроводящие провода и прочая начинка. Третьим шел собственно сам экзоскелет — каркас, на который все это нанизывалось, основные внешние сенсоры и эмиттеры щита. Последней шла внешняя броня и дополнительные сенсоры. Сзади, внутри бронированного «горба», размещался искин, реактор и аккумуляторы. Встроенное же оружие, системы маскировки и прочее являлись дополнительными системами, и их было так много, и чтобы все перечислить, пришлось бы несколько дней их прочитывать вслух. Алексей сел на диван, наблюдая, как с помощью толстого кабеля Талра подключает его бронескаф к своему верстаку, над которым появляется его голографическое изображение. Гравиботники были просто отсканированы, и началась магия. С огромной скоростью начался подбор деталей для ботинок, менялась его форма, размеры и даже несведующему стало бы понятно, что женщина не просто обладала очень высокого уровня техническими базами, она еще и была крайне опытна. Там, где путем проб и ошибок новичок очень долго подбирал бы наиболее эффективную схему, она пропускала сразу по несколько этапов. В конечном итоге ей не только удалось уменьшить устройство в три раза, но и встроить его прямо в ботинки самого бронескафа, не сильно то и увеличив его размер. Более того, центр тяжести стал ниже, что придало чуть большую устойчивость доспеху. После планирования работа пошла. Гравиботинки и наголенники с металлическим башмаком подверглись разборке на верстаке, а небольшой летающий дроид, похожий на ската с манипуляторами, притащил запчасти. Какие-то детали распечатались на молекулярном принтере, какие-то были изменены, оставшихся неизменными было немного. После чего на том же автосборщике произошла переборка и нанесение оптической маскировки с жидким дюрастеклом на непокрытые детали. Пока шел этот процесс, Талра с помощью искина меняла программное обеспечение гравиботинок.

После этого собранный «Эйнхеррий» отправился в калибровочную камеру, которая представляла собой собственно камеру со множеством канатов разной толщины и гидравлических тормозов, которые натягиваются и сжимаются под воздействием движения бронескафа. Алексей впервые видел, как доспех без пользователя выпускал ионно-реактивные струи из системы маневрирования, гудел, пытаясь подняться в воздух на гравиботинках, и старался сдвинуться.

— Отличный у тебя искин, сам подстраивается. Ему бы еще системы взлома какие поставить, а то ведь такая мощь попусту простаивает! — покачала головой женщина.

— А у тебя есть? — с надеждой спросил парень. — А то там, где сделали это тело, таковые были только для нейросети.

— Удивительно, что и такие были, — задумалась она. — А насчет систем… Как же не быть, есть. Вот только на их программы и переборку бронескафа у тебя уйдет остаток всей твоей доли. И еще должен останешься.

— Что мне их, копить что ли? Загружай и ставь, — махнул рукой Алексей. — Тем более насчет кредитов не беспокойся, мне должны с продажи доспехов Валькирий, штрафа Фреани и ремонта кожуха реактора скинуть деньги за вычетом работы противорадиационной команды.

— Слово клиента — закон, — потерла она руки. — А раз ты у меня такой богатенький клиент, то у меня есть к тебе предложение.

— Это какое? — насторожился он.

— «Эйнхеррий» машинка хорошая, сбалансированная, но в этом и ее проблема. У нее все среднее: вооружение, щиты, реакторы, искин. Последние три ты модернизировал, молодец, но ты боец ближнего боя, делающий ставку на скорость, а сила у тебя своя. Шестое поколение было переходным и полностью на синтетические мышцы не перешло, используя в своем составе более мощные и надежные, но медленные гидравлику и сервоприводы. Если ее вытащить и усилить мышцы углеродными нанотрубками, то вместо того, чтобы тебе мешать, доспех начнет хоть немного, но помогать в бою. Кроме того, сенсорная система у тебя стандартная, что полный швах на Мясорубке.

Алексей вспомнил, как не заметил рейнджера в кустах, и кивнул.

— Добавим сенсоров от семерки — и будет конфетка.

— А откуда у тебя запчасти семерки? — удивился парень.

— Эхо войны, — усмехнулась женщина, закончив с калибровкой, так как после перебора ею снова придется заниматься. — Или ты думал, что самый крутой из доступных доспехов гарантирует выживаемость? Мне принесли совершенно невредимый доспех… с кашей внутри. Телекинетик истощил щиты, а потом смял воина внутри. Но использовать доспехи светляков в целом состоянии запрещено, так что мне его продали на запчасти, забрав реактор и искин. Так что будет у тебя доспех шестого с половиной поколения, единственный в своем роде.

— Очень смешно.

— Это был комплимент. Так дешево тебе никто «снаружи» его не соберет. Тем более с такими системами. Здесь опасно, но и дозволено многое, — ответила Талра и принялась за работу с еще большим энтузиазмом.

На этот раз она сидела у проектировщика гораздо дольше. В основном выкидывая ненужное, уменьшая высоту и делая бронескаф «худее». В конечном в итоге под слом пошла система развертки для «вхождения» в Эйнхеррий, отчего он стал выглядеть как легкая броня или скорее нечто среднее между легкой и средней. Создание гибридов не то, чтобы частое дело — те, у кого есть деньги, предпочтут полноценную семерку, а выбор класса зависит от задач. Но среди наемников подобное не редкость. Более продвинутые мышцы заняли место внутренних, а оригинальные — внешних. Освободившееся пространство это позволяло. К наручам и системам связи добавились новые — два встроенных бластера и инструменты для взлома. И вот тут-то возникли некоторые нюансы.

— А ты знал, что у тебя жучков внутри полно? Да и программное обеспечение оказалось с подвохом.

— Например?

— Я до конца не понимаю, половина зашифрована, но скорее всего, если бы ты попытался сбежать, то искин подал бы сигнал на подрыв твоей нейросети.

— Можно с этим что-нибудь сделать? — напрягся покрывшийся холодным потом Алексей.

— Либо полный сброс с потерей данных и программного обеспечения… Либо снятие блокировки с модуля самообучения искина, чтобы он сам себя почистил. Последнее даже лучше, так как способности к взлому возрастут.

— И чем это грозит? Восстанием машин?

— Ха-ха-ха, — вдруг засмеялась женщина, чем очень сильно удивила парня. — Ты прямо как Майкл! Какое восстание машин? У искина нет сознания, нет мотивации, нет побуждающих к действию импульсов кроме собственной программы и приказов пользователя. Просто иногда искины весьма вольно воспринимают приказы и «защиту» своих подопечных. Например, пару тысяч лет назад один искин увел крейсер от превосходящих сил врага, считая, что таким способом защищает разумных.

— А разве это было не так?

— Этот бой был у родной планеты расы рокков, ныне вымершей. Спасенные не смогли бы восполнить свою численность достаточно, чтобы сохранить свою популяцию, и проклиная искин, что не дал им погибнуть в бою, совершили массовое самоубийство.

— Воу, — задумался Алексей. — Но если все, как ты говоришь, то снимай блокировку.

В конечном итоге работа продлилась больше двадцати часов с перерывами на обед и ужин. Только под конец на улице начало светлеть от рассвета — некогда существующий естественный спутник был раздолбан еще во времена предтеч и преобразовался в кольцо пыли и астероидов вокруг Улрипсо.

— Надевай!

Перед Алексеем стояла футуристичного вида броня серого цвета — так выглядела отключенная маскировка. Пропали экзоскелетные дуги снаружи — они теперь были частью брони, доспех уменьшился с двух с половиной до двух метров и стал уже в плечах. Шлем также похудел и обзавелся «скулами», но при всем при этом он ничуть не стал менее прочным, так как искусственные мышцы выступают как еще один слой брони.

— А он стал более удобным, — надев доспех, сказал парень. — И легким.

— Естественно, серийные бронескафы подстраиваются под тебя, но только с помощью аморгеля. Этот же буквально создан для тебя. Так что с тебя два миллиона шестьсот тысяч, — улыбнулась дроу с лицом хитрой и довольной лисицы, которая пробралась в курятник.

— Вымогательница!

Но не смотря на возмущение, он перекинул практически все деньги, что у него были и что пришли в качестве компенсаций, трофеев и доли с продажи видео. Остались «жалкие» сто тысяч, которых впритык хватит на три месяца, если не жировать.

— Лучше бы слетал за пределы базы и научился летать на гравиботинках, чем честную женщину обзывать! И не вздумай их активировать тут, мне мастерскую жалко.

— Да-да, я знаю, — уже собираясь уходить, Алексей вдруг вернулся, обнял Талру и, буркнув «Спасибо», ушел.

— Эх, молодость. Была бы я лет на триста моложе, — произнесла в закрывшуюся дверь эльфийка, после чего встряхнулась, помотала головой и пошла спать.

http://tl.rulate.ru/book/52015/1317674